

И.П.РУСАНОВА

КУЛЬТОВЫЕ ЗОЛЬНИКИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Зольники — курганообразные насыпи, состоящие из слоев золы, мелких угольков, и насыщенные "кухонными отбросами" (обломками сосудов, разнообразными вещами, костями животных, а иногда и людей). В насыпях часто прослеживаются дополнительные конструкции из камней, прослойки глины, очаги, что указывает на неоднократное использование зольника на протяжении длительного времени. Распространены эти памятники были на огромной территории от Балкан и Подунавья до Приуралья и от Посеймья до Крыма и Северного Кавказа. Известны зольники с эпохи бронзы до средневековья и встречаются около жилищ на селищах и городищах, на курганных могильниках и обособленно от других памятников, обычно на возвышенностях или их склонах.

Изучение зольников проводится с начала XX века, но им не уделялось достаточного внимания. Часто зольники рассматриваются как скопления мусора, их в лучшем случае перерезают траншеями и лишь немногие насыпи раскопаны полностью. До сих пор нет общей сводки зольников и карт их распространения. Необычность этого вида памятников привела к их неоднозначной интерпретации. В.В.Хвойко (1, с.95), а затем Т.С.Пассек (2, с.227-229) считали зольники местами для трупосожжений. Некоторые исследователи рассматривали зольники как остатки жилищ, наслоившихся одно на другое, собственно как "жилые бугры" (3, с.78-79; 4, с.173-182; 5, с.6-10). Осторожно и не вполне определенно высказывался И.И.Ляпушкин: "зольники есть не что иное, как культурные отложения на участках, где были расположены жилые и хозяйственные сооружения, где протекала вся частная и общественная жизнь населения" (6, с.130). В то же время он подчеркивал, что на месте зольников находились культовые сооружения, и обращал особенное внимание на углубления в подошве зольника Пожарная Балка, которые как будто создавали рельефные изображения птиц (7, с.29-35). В.А.Городцов рассматривал зольники как места, куда на поселениях в течение долгого времени сбрасывали золу и кухонные отбросы, и приводил сведения о том, что в Полтавской и Ставропольской губерниях до сих пор золу из одного или нескольких домов собирали в особом месте (8, с.149-150, 206-207). Е.И.Крупнов выступил против мнения о культовом значении зольников, для чего "нет абсолютно никаких данных", они являлись просто мусорными кучами и носили только хозяйственно-бытовой характер. В то же время Е.И.Крупнов отметил обычай насыпать кучи золы около ногайских домов в Ставрополье, при этом величина зольника должна показывать достаток дома и многочисленность семьи (9, с.168-171). По-видимому, на Ставрополье зольники до современности сохраняли по традиции древнее символическое значение.

Культовое значение зольников признается многими исследователями (10,

с 134; 11, с.14-15; 12, с.16). Б.А.Шрамко привел фактические данные о культовом предназначении зольников у лесостепных скифов (13, с.186-187). Отстаивает эту точку зрения Б.А.Рыбаков, который видит в зольниках священные места деревенских общин, связанные с культурами земледелия и огня. Он подчеркивает отличие зольников от жилищ, многократное разжигание на одном месте костров из соломы, наличие жертвенных остатков и особое значение придает изображениям птиц в основании зольника Пожарная Балка. Подтверждает культовую роль зольников, по его мнению, обычай разведения культовых огней у всех народов Европы, восходящий к индоевропейским временам. Этнографические данные свидетельствуют, что на таких кострах сжигали мусор и накопившийся за зиму хлам (14, с.304-316).

Культовое назначение античных зольников в Северном Причерноморье, несмотря на присутствие в их насыпях "кухонных отбросов", не вызывает сомнения у исследователей. М.М.Кобылина рассматривала зольники как наиболее простой тип жертвенников, на которых сжигались жертвы (15, с.221). По В.Ф.Гайдукевичу зольники играли роль алтарей, на которых сжигались жертвоприношения, куда приносили пришедшие в негодность культовые предметы, а также золу со всех очагов святилища, керамику от ритуальных трапез (16, с.36).

Много внимания зольникам белогрудовской и чернолесской культур уделила С.С.Березанская, которая сама раскопала ряд насыпей и собрала данные о них с широкой территории. Она подчеркнула отличие от жилых и погребальных сооружений и связала зольники с местами культа домашнего очага, куда приносили золу из домов поселка, и с культовыми кострами, на которых приносили жертвы. Отличительными особенностями зольников по С.С.Березанской являются их расположение в отдалении от воды на возвышенностях в стороне от поселений, наличие в них очагов, вымосток из глины и камней и жертвенный состав находок — обилие миниатюрных сосудов, фигурок животных, глиняных хлебцев, костей домашних животных, иногда костей человека. Близкими по строению насыпей и составу находок к белогрудовским она считает зольники культуры Ноа XIII-XI вв. до н.э. и скифские (17, с.20-30; 18, с.93-94; 19, с.48-50; 20, с.168-177; 21, с.83; 22, с.120).

Выделение культовых объектов на археологических памятниках достаточно сложно и всегда может вызывать сомнения и возражения. При определении культовой роли объекта можно предложить использование нескольких признаков, каждый из которых в отдельности не имеет решающего значения и должен рассматриваться только в сочетании с другими признаками. Полный комплекс всех признаков редко удастся наблюдать, но наличие по крайней мере трех-четырех признаков необходимо для более обоснованных выводов. Признаки могут быть следующие: 1) соответствие описанию культового объекта в древних письменных источниках; 2) сопоставление с культовыми объектами, известными по этнографическим данным; 3) расположение объекта на особенно выделяющемся месте — на могильнике, в центре или на краю поселения, рядом с явно культовыми местами (храмами, алтарями), на возвышенности в отдалении от других памятников; 4) необычная форма и конструкция объекта по сравнению с синхронными жилыми, хозяйственными и могильными сооружениями; 5) жертвенный состав находок;

б) аналогии с явно культовыми сооружениями, известными в других местах. Эти критерии могут быть применены при выяснении роли зольников.

О зольных холмах, сложенных из остатков жертвоприношений, говорится в "Описании Эллады" Павсания (II в.н.э.). Жертвенник-эсхар Зевса на вершине Ликейской горы, откуда был "виден весь Пелопоннес", состоял из золы и земли, жертвенник Геры в Пергаме также был насыпан из пепла. Ежегодно жрецы смешивают золу с водой и покрывают слоем этой массы жертвенники (23, V,13, 8-11, VIII,38, 7). Эта процедура объясняет длительную сохранность зольников, иначе их рыхлый золистый слой был бы давно развеян. В Греции некоторые зольники-эсхары были раскопаны. Еще в 1897 г. исследован курганообразный холм на горе св. Ильи. Насыпь диаметром 30 м и высотой 1,5 м состояла из золы, пепла, включала в себя большое количество обломков посуды, кости животных, миниатюрные сосудики, светильники и монеты VII в. до н.э. Зольник на горе Эте в Средней Греции находился рядом с храмом и алтарем и существовал с VI в. до н.э. вплоть до римского времени. В его насыпи, помимо обычных для зольников находок, были обнаружены наконечники копий, топоры, серпы, ножи, наковальни, бронзовые сосуды, статуэтки и монеты (16, с.34-36). По мнению В.В.Латышева, в Аттике такие жертвенники-эсхары посвящались героям и хтоническим божествам (24, с.22).

Зольники известны в городах Северного Причерноморья. В Мирмекии зольник был насыпан на месте более раннего святилища над мраморным алтарем. Во второй половине V - начале IV в. до н.э. насыпь имела высоту 1 м и была частично ограждена каменными плитками, в конце IV - первой половине III в. до н.э. зольник был досыпан еще на 2 м и его площадь достигла 500 кв.м. Здесь найдены многочисленные обломки посуды, до 700 амфорных ручек с клеймами, терракотовые статуэтки, монеты, много граффити с посвящением Афродите, со словом "священный", с именами двух жертвователей (16, с.28-36). Подобный зольник в Илурате был возведен также над каменным алтарем (25), второй зольник был расположен рядом с алтарем на большом святилище (26, с.41-46). В самом древнем культовом комплексе Ольвии (конец VI - начало V в. до н.э.) зольник находился в углубленной постройке и был отделен перегородкой. Его поверхность периодически выравнивалась, в основании и на разном уровне насыпи устраивались площадки из глины, вымощенные обломками амфор, все время возобновлялся процесс горения. В зольнике найдено большое количество костей животных, обломков посуды, жертвенное блюдо, светильник, монеты (27, с.124-127).

Зольники скифского времени в лесостепной Украине и позднескифские на Нижнем Днепре и в Крыму подобны греческим по конструкции насыпей, по составу находок, по расположению на местности. Насыпи зольников иногда достигают огромной величины. Так, в Неаполе скифском известны зольники диаметром 50 и 125 м при высоте 4-5 м, но в среднем зольники на р.Ворскле имели диаметры 15-20 м и высоту не более 2 м. Часто зольники подвергаются распашке и теперь едва видны как серые золистые пятна или уничтожены полностью.

Насыпи зольников скифского времени состоят в основном из золы, но обычно имеют слоистую структуру. Прослеживаются прослойки угля, саж, песка, глины, чередующиеся с чистой золой (8; 28). Иногда в насыпях выявляются плотные, как бы цементированные слои (3), возможно, возникшие из-за поливания

поверхности зольника водой, как это делалось в Греции. В некоторых насыпях на разном уровне находились очаги, кострища, печи, глиняные вымостки, как например, в зольниках на Западном Бельском городище, Пожарной Балке (8, с.102-111; 7, с.127). Насыпи зольников создавались постепенно, на их месте многократно разжигались огни, часто насыпи перерезались ямами, в которые бросали угли и кости животных, как это было в Пожарной Балке (8, с.104-109), то есть зольники использовались долгое время для каких-то культовых действий.

Вокруг зольников иногда прослеживаются ограждения, имевшие значение магической защиты, как это было характерно и для других священных мест. Так, на Усть-Альминском городище зольник был обведен ровиком и кругом находились ямы с захоронениями собак (29, с.31), один из зольников Неаполя скифского был огражден камнями (30, с.63-64), зольник у станицы Шелковая был окружен по периметру столбовыми ямками (31, с.182), а в ур. Осняги по краю зольника были разложены черепа и рога быков (32, с.117; 33, с.93). Культовые ограждения известны и у античных зольников.

В значительной мере судить о назначении зольников можно по характеру их расположения на местности. Чаще всего они находятся на площадях поселений и их насыпи перекрывают более ранние жилые постройки и хозяйственные ямы, как это было на Западном Бельском городище, селищах в Островерховке, Шелковой и других местах (28, с.63,76-79; 31, с.181-184; 34, с.54; 35, с.38-48). Это обстоятельство как будто свидетельствует в пользу хозяйственно-бытового применения зольников. Но гораздо чаще зольники бывают расположены рядом с другими культовыми сооружениями или насыпаны над более ранними культовыми местами, как это наблюдается и в греческих городах. В Неаполе скифском зольники находились рядом с общественными домами типа греческих мегаронов (имевших пропорции греческих храмов, очаги и жертвенные ямы внутри помещений). Зольник справа от входа в мегарон существовал долго — с III-II вв. до н.э. вплоть до рубежа н.э., а после разрушения здания его остатки были перекрыты огромным новым зольником с диаметром около 60 м и высотой до 4 м. Расположение зольников рядом с мегаронами Т.Н.Высотская объясняет синкретизмом скифских и греческих представлений, связанных с культом огня и жертвенными возлияниями (30, с.63-64,70). Еще один зольник в пригороде Неаполя скифского был насыпан над культовым сооружением I-II вв., имевшим вид овальной площадки, вымощенной известняковой крошкой, на ней находилось три менгира, а под вымосткой помещено захоронение младенца (36, с.96-97).

В лесостепи зольники часто возвышались над местами жертвоприношений. На городище Караван открыт целый культовый комплекс, огражденный серповидным валом. Здесь находился тарелковидный жертвенник, затем перекрытый большим зольником, в насыпь которого были врезаны еще три жертвенные ямы. Комплекс существовал долго и датируется V-II вв. до н.э. (13, с.60-61). Зольник, раскопанный И.И.Ляпушкиным в Пожарной Балке, был насыпан над жертвенной ямой, на дне которой лежал костяк собаки, лошадиный череп и несколько костей (7, с.109-110). Под насыпью другого зольника, исследованного В.П.Андрienko в той же Пожарной Балке, находилось углубленное помещение с остатками жертвоприношений — лежащие в двух кучах разрубленные кости животных, панцири

черепках, отдельные кости человека (часть обожженного черепа и зубы), многочисленные вещи, в том числе глиняные лепешки-хлебцы (38, с.289). Здесь же под третьим зольником в яме лежали человеческий череп без нижней челюсти и костяк небольшой собаки (39, с.289). Культовые постройки, в которых совершались жертвоприношения, в дальнейшем были перекрыты зольниками во многих местах — на Большом и Западном Бельских городищах, Матронинском городище, на селище в Олефирщине и в других случаях (35, с.38-42; 40, с.9-10; 8, с.111; 28, с.53). На Каменском городище зольник находился внутри небольшого здания, названного Б.Н.Граковым "храмиком". Здесь зольник был насыпан в отдельной части помещения и огражден тремя канавками (42, с.62-64,222). О подобном размещении зольника в храме Ольвии уже упоминалось. Эти факты показывают, что зольники были связаны с местами культа и в них продолжались традиционные обрядовые действия.

Помимо использования традиционных культовых мест, для устройства зольников выбирали участки, также свидетельствующие отнюдь не о бытовом характере этих "мусорных куч". Зольники встречаются на удаленных от поселений местах, часто рядом с курганами, как например, у Пожарной Балки, в ур. Осняги, у с. Шевченко (7, с. 99-100). Около с. Островерховка известно до 60 зольников, расположенных несколькими группами, удаленными друг от друга на 300-600 м. При этом группа III находилась на поселении, группы IV и V были удалены от селища, одна группа зольников примыкала к курганному могильнику (42, с.56-64, рис.1). По мнению Б.А.Шрамко, зольники, находившиеся около жилищ, были связаны с культом домашнего очага патриархальных семей, тогда как зольники, удаленные от селища служили местом культа всех членов общины (42, с.64).

Для культовых сооружений наиболее показателен состав сделанных в них находок. В зольниках исследователи обычно отмечают большое количество мусора и "кухонных отходов". Но такие "отбросы" — черепки глиняной посуды, кости животных — присутствуют буквально на всех святилищах разного времени и разных народов. По этнографическим данным хорошо известно, что черепки посуды и кости животных наделялись важными магическими функциями, должны были способствовать возрождению, размножению, плодородию (44, с.74-80). Вотивными являлись миниатюрные сосудики, глиняные фигурки животных и людей, глиняные лепешки — имитация хлеба, глиняные модели зерен пшеницы, ячменя, ржи, гороха и других культур (170 глиняных зерен найдены в зольнике городища Караван — 13, с.60-61; 37, с.188). Глиняные хлебцы использовались в культовых комплексах Ольвии и Нимфея, модели зерен и разных плодов применяли в культовых целях в Херсонесе (45, с.66).

Часто в зольниках находятся обычные бытовые предметы: пряслица, грузила, оселки, ножи, наконечники стрел, булавки, бусы, браслеты, иногда фибулы, гривны, зеркало, серп и т.п. (8, с.111; 31, с.181-184; 34, с.54; 37; 39, с.289; 42, с.59; 43, с.260). Собственно такой же набор предметов, состоящий из орудий труда, оружия, украшений, характерен для большинства святилищ разных времен и народов, хотя бы для греческих святилищ, где избытки даров время от времени сбрасывались в специальные ямы-фависсы, и для средневековых святилищ славян (44, с.78-83). По А.К.Байбурину, любая вещь обладает практической и символической

ской функциями, она символизирует нечто более важное, чем она сама (46, с.215-216).

Костей животных в зольниках бывает очень много (в одном из зольников Пожарной Балки их насчитывается около 2 тысяч - 6, с.127) и они представлены в разном виде. Чаще всего ребра, лопатки, позвонки крупного и мелкого рогатого скота, свиней встречается по всей толпе насыпи или образуют отдельные скопления, иногда лежат плотным слоем (47, с.126). Кости, обладавшие по поверьям магической силой, могли сохраняться после общественных пиров или являться частями туш животных, принесенных для кормления богов и предков. Кроме того, в зольниках находят целые костяки жертвенных животных — овец, свиней, лошадей, собак или их черепа, которые символизировали целое животное (8, с.103; 34, с.54). Показателен состав жертвоприношений в зольнике, раскопанном В.П.Андрienко на поселении Пожарная Балка. В слое и в ямах этого зольника зафиксировано 17 жертвоприношений животных (свинья, собака, мелкий рогатый скот, лошадь), выделяются целые жертвенные площадки, на одной из которых сохранились жертвоприношения четырех собак, на другой — трех свиней, выявлены вымостки из керамики и масса вещей — точильные бруски, терочники, зернотерки, пряслица, булавки, светильники, миниатюрные сосуды, глиняные жертвенники, модели лепешек и зерен, фигурка бычка, девять антропоморфных статуэток, ножи, шилья, наконечники стрел (43, с.289-290).

Во многих зольниках находились кости человека. Целые скелеты встречаются редко. Так, в Пожарной Балке скелет человека лежал в зольном слое на глубине 60 см и был ориентирован головой к западу (6, с.127). Гораздо чаще попадают разрозненные кости конечностей, отделенные челюсти, фрагменты черепов и чаша, сделанная из черепной коробки (8, с.111; 34, с.54; 35, с.38-40).

Совокупность сведений о зольниках скифского времени в лесостепи показывает, что они не представляли собой остатки жилищ или погребальных сооружений, которые хорошо известны на синхронных памятниках той же территории и существенно отличались от зольников, но не являлись и простыми кучами мусора и случайными скоплениями золы. О культовом назначении зольников свидетельствуют следующие данные: аналогии по структуре насыпи и по находкам с зольниками Греции и греческих городов Северного Причерноморья, имевшими явно культовое значение, что засвидетельствовано в письменных источниках; многократное использование зольников и периодическое разжигание на них огня, что видно по слоистому составу насыпей, устройство в них глинобитных очагов, вымосток из костей, глины и черепков символическое ограждение зольников ровиками, камнями, ямами, такая защита характерна и для других сакральных мест; расположение зольников на местах более ранних культовых сооружений или рядом с ними, а также в сакральных зонах на могильниках или на возвышенностях в отдалении от посещений; жертвенный характер находок в зольниках — вотивные фигурки, миниатюрные сосудики, модели хлеба и зерен, кости животных и человека, обломки посуды, бытовые вещи, украшения и оружие, составляющие набор жертвенных даров на многих святилищах. Такой полный комплекс признаков прослеживается далеко не для всех типов культовых сооружений.

Сооружения зольников, по-видимому, вызывалось многими причинами. Не-

смотря на то, что население лесостепи было оседлым и занималось в основном земледелием, оно несомненно находилось под сильным воздействием культуры и воззрений кочевых скифов (48; 49, с.67). Описанные Геродотом верования скифов, вероятно, были близки и жителям лесостепи. У скифов был распространен культ огня, особенно почитался царский очаг, а греческую богиню домашнего очага Гестию Геродот сопоставлял со скифской богиней Табити (50, IV,59, 68). Связанные с огнем верования и ритуалы восходят к единой системе представлений индоевропейского периода. Огонь считался основным элементом мира, с ним связан основной бог ведического пантеона Агни, воплощавший небесный, домашний и жертвенный огонь, доставлявший жертвы богам (51, с.87-98). Зольники, куда собиралась зола из домашних и священных очагов, были прежде всего связаны с культом огня, разжигавшиеся на зольниках костры доставляли жертвенные дары богам.

По Геродоту скифы приносили в жертву богам домашний скот и в особенности коней. Конь в традиционной иерархии жертвенных животных стоял на первом месте (52, 548). Особое значение придавалось отсеченной голове коня, которая была посвящена богу огня Агни и входила в состав трехчастного космоса (53, с.79). Корова сопоставлялась с полднем и солнцем, собака служила проводником в загробный мир (54, с.192-194). Мясо жертв скифы варят, иногда при этом сжигая кости животных, затем часть жертвы посвящают божеству (50, IV,60-62). В отличие от жителей лесостепи свиные скифы не приносили в жертву и "вообще не хотят разводить этих животных в своей стране" (50, IV,63).

Вера в магическую силу костей, в том числе и человеческих, была распространена очень широко (55, с.36). По Геродоту на святилищах Ареса ежегодно "из каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека", у него отрубают голову и "правые плечи с руками", оставляя их лежать у святилища. Из черепов скифы изготавливают чаши и выставляют их на показ, что "считается доблестным деянием" (50, IV,62,65). Культ человеческих костей существовал у германцев и славян до средневековья (44, с.70-72).

В отличие от жителей лесостепи у скифов-кочевников не было обычая насыпать зольники. Они известны лишь на позднескифских памятниках низовьев Днепра и Крыма, а также на Каменском городище внутри небольшого "храмика", что можно связывать с сильным греческим воздействием. Кроме того, у земледельцев лесостепи в зольниках нашли отражение сельскохозяйственные культы, не свойственные кочевникам. Эти культы проявляются в дарах, оставленных в зольниках и состоявших из моделей хлебцев, зерен различных злаков, зернотерок, серпов, и должны были способствовать обильным урожаям и благополучию общины.

Обычай насыпать зольники имел древние традиции в разных культурах Причерноморья, был распространен и далеко на востоке на поселениях андроновской культуры (56, с.97). Зольные скопления известны в жилищах трипольской культуры (57, с.25; 58, с.326). Наиболее широко зольники представлены на памятниках сабастиновского этапа срубной культуры (XIII-XII вв. до н.э.). Культурному характеру зольников этой культуры посвящена статья Г.Н.Тошева и И.Т.Чернякова (59, с.115-137). Сабастиновские зольники были распространены от

Дуная до Приазовья, имели такое же слоистое строение, как и зольники скифского времени, в их насыпях встречаются различные вымостки, иногда они перекрыты каменным панцирем (60, с.276), содержали кости домашних животных и человека, бытовые предметы, в том числе кремневые орудия, миниатюрные статуэтки и сосудики, глиняные лепешки, отпечатки зерен пшеницы, ячменя и проса (61, с.384). Остатки жертвоприношений хорошо представлены в зольнике у с. Новоселица Одесской области, расположенном в пойме реки в стороне от поселения (59, с.120-126). Его насыпь (диаметр 20 м, высота около 1 м) состояла из слоев золы, камней, чернозема с костями животных (до 5 тысяч костей), обломками посуды, орудиями труда из камня, бронзы, кости. В центральной части под насыпью находилась вымостка из камней и кругом нее были уложены два черепа быка, 11 черепов коней, несколько скоплений глиняных хлебцев. Рядом с зольником располагались ямы с костями животных и жертвенник.

Несмотря на почти полное сходство сабатиновских зольников и лесостепных скифского времени между ними нельзя установить прямую преемственность из-за хронологического разрыва не менее чем в 500 лет. Этот разрыв заполняется зольниками белогородовской и чернолесской культур (с XI до середины VII в. до н.э.), распространенных на Правобережье Днепра до Днестра. Наибольшее число зольников этих культур сконцентрировано и исследовано на р.Рось и Тясмин в районе Умани. По строению насыпей, составу находок эти зольники не отличаются от насыпей скифского времени вплоть до деталей — очагов и вымосток среди скоплений золы, находок хлебцев, фигурок животных и тому подобных деталей. Можно добавить к их характеристике лишь некоторые черты, например, в зольнике у с. Славута найдены обломки не менее, чем от 500 сосудов (20, с.169-170), в Адаменке зольник был окружен плетнем и кольцом из глиняной обмазки (18, с.94-96). Культовое значение этих зольников обосновано С.С.Березанской (17; 18; 19; 20; 21; 22).

По распространению керамики и других черт материальной культуры установлено, что часть чернолесских племен переселилась с Днепровского Правобережья на левый берег Днестра и его притоки Орель, Ворсклу, Сулу (28, с.173; 62, с.54-57). С этим передвижением населения, по-видимому, связано появление зольников на Левобережье Днестра, именно там, где выявляются черты чернолесской культуры. На карте, составленной И.И.Ляпушкиным, и по приведенным в его каталоге сведениям видно, что зольники распространены только по Ворскле и по Северскому Донцу, а не по всему Левобережью, занятому памятниками скифского времени, которые И.И.Ляпушкин вслед за В.А.Городцовым относил к "культуре зольников" (7, рис.2). В какой-то мере связь зольников с чернолесской культурой подтверждается материалами Бельского городища, состоящего из нескольких частей, ограниченных валами. Наибольшее число зольников — 53 — расположено на небольшом Западном Бельском городище, тогда как на Восточном нет ярко выраженных зольников. Особенности Западного и Восточного городищ, проявляющиеся в различной конструкции жилищ, в отличных типах очагов и печей, в своеобразии керамического набора, в наличии на Восточном городище своеобразного святилища, состоявшего из глиняных жертвенников и жертвенных ям, Б.А.Шрамко объясняет разным по этническому составу населением на этих городищах. По его

мнению, на Восточном городище жили потомки коренного местного населения, тогда как на Западном городище поселились выходцы с Правобережья Днепра — носители чернолесской культуры (47, с.76-77; 35, с.18), которые, вероятно, и принесли с собой обычай сооружения зольников.

В сложении чернолесской культуры принимали участие группы фракийского населения, продвинувшиеся из Подунавья к северо-востоку (63, с.87,250). С.С.Березанская высказала мнение о фракийской принадлежности чернолесских племен (64, с.14-15; 65, с.12-17). На фракийских землях в Подунавье, Прикарпатье, в междуречье Прута и Днестра зольники известны с эпохи бронзы, широко представлены на памятниках культуры Ноа (XIV-XII вв. до н.э.) и соседних с ней культурах, принимавших участие в сложении фракийской этнической общности (66, с.87,91). Эти наиболее ранние из известных зольники собственно такие же, как чернолесские, сабастиновские и лесостепные скифского времени. Например, у с.Островец Ивано-Франковской области 10 зольников расположены на поселении, их диаметры 25-50 м, высота 0,3-1,6 м, насыпи состоят из слоев золы, пепла и чернозема, встречаются вымостки из глины и камней, под насыпью находились ямы со слоистым золистым заполнением, насыпи содержали обломки посуды, кости животных, глиняные хлебцы, кельт, кремневый серп (67, с.135-142). В зольнике у с.Магала Черновицкой области можно дополнительно отметить два скопления миниатюрных сосудиков, поставленных вверх дном и костяк лошади (12, с.12-28). В лесостепной Молдавии в предскифский период зольники встречаются почти на всех поселениях (11, с.6).

Широко распространены зольники на памятниках разных групп фракийского галыштата, в Молдавии (68, с.77), в более северных районах Поднестровья (69, с.125-127; 70, с.91). На городище Глинжень в зольнике найдено около 90 фрагментов человеческих черепов и отдельные человеческие кости, иногда обожженные, под насыпью выявлены ямы с костями, керамикой, золой, два скорченных мужских скелета, положенные головами в противоположные стороны, и скелет, лишенный головы (71, с.4-19). Традиции насыпать зольники сохраняется у гето-дакийского населения до начала нашей эры. Так, около могильника Поянешти в Румынии находились холмы, сложенные из золы (72, с.23). В Молдавии небольшие зольники прослеживаются и на поселениях черняховской культуры (73, с.514).

Хотя происхождение зольников остается неясным, все же можно констатировать, что раньше всего они появились в Подунавье и долгое время были характерной чертой религиозной обрядности фракийского населения. При его посредничестве зольники могли распространиться на памятниках сабастиновской, чернолесской и лесостепной скифской культур. Зольники — своеобразные жертвенники — распространились среди оседлых племен лесостепи, которые вели земледельческо-скотоводческое хозяйство и у которых был развит культ огня и домашнего очага. Сходные условия жизни привели к стабильности идеологических представлений и обрядов на протяжении многих столетий.

По-видимому, близкие условия жизни, в частности употребление топлива, дающего много золы (солома, хворост, кизяк), а также почитание огня, домашнего очага, стремление обезопасить свою жизнь и хозяйственную деятельность с помо-

стью жертвенных даров способствовали распространению зольников в лесостепи до средневековья, а на Левобережье Днепра и на Северном Кавказе традиция собирать золу из домашнего очага и складывать ее около жилища сохранялась почти до современности (8, с.207; 9, с.168). Сведения о средневековых зольниках отрывочные, в основном они только упоминаются, раскопки зольников почти не проводились.

Большие зольные кучи, наполненные обломками посуды, костями животных и рыб, обнаружены на многих поселениях салтовской культуры, где выброс из очагов собирали в особые для каждого жилища кучи (74, с.68). На Карнауховском поселении выделяется до 40 курганообразных насыпей диаметрами 30-35 м и высотой до 1 м. Некоторые из них частично раскопаны. И. И. Ляпушкин называл их сорными кучами, состоящими из золы, кухонных отбросов и дефектных вещей (расколотый жернов, точильные бруски), и отмечал их сходство со скифскими зольниками (75, с.264,299). Подобные насыпи есть на поселениях Северского Донца и в более южных землях: зольник расположен на окраине селища Сухая Гомольша (76, с.371), известны на селищах Приазовья (77, с.102), зольник упоминается на поселении IV-VI вв. в Дагестане (78, с.120). На Верхней Кубани у аула Хумара зольник VIII-X вв. находился рядом со святилищем (79, с.113). Довольно много зольников известно в Крыму. Зольник IX-X вв. был насыпан у оборонительной стены крепости Алустан (80, с.315), такие насыпи расположены на некоторых селищах (81, с.245), на одном из них в долине р.Бельбек рядом с зольником находилась яма с ритуальным погребением животного (82, с.294). Вероятно, средневековые зольники также не являлись простыми мусорными кучами, а выполняли определенную культовую роль, как и зольники скифского и более раннего времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хвойко В.В. Городища Среднего Поднепровья, их значение, древность и народность // Труды XII АС. 1905. Т.1.
2. Пассек Т.С. Периодизация грипольских поселений // МИА. 1949. Вып.10.
3. Рудинський М.Я. Мачухська експедиція Інституту археології // АП. Київ., 1949. Т.II.
4. Тереножкін О.І. Поселення білогрудівського типу біля Умані // Археологія. 1951. V.
5. Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев, 1961.
6. Ляпушкин И.И. Поселение скифского времени близ д.Пожарная Балка Полтавской области // КСИИМК. 1951. Вып.37.
7. Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. 1961. Вып.104.
8. Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин Маджар // Труды XIV АС. 1911. Т.3.
9. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
10. Артамонов М.И. Общественный строй скифов // Вестник ЛГУ. 1947. Вып.10.
11. Мелюкова А.И. Культура предскифского периода в лесостепной Молдавии // МИА. 1961. Вып.96.
12. Смирнова Г.И. Новые исследования поселения Магала // АСГЭ. 1972. №14.
13. Шрамко Б.А. Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. 1957. №1.
14. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

15. Кобылина М.М. Религия и культы // Археология СССР / Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
16. Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники-эсхары // КСИИМК. 1965. Вып.103.
17. Березанська С.С. Нове джерело до розуміння зольників білогрудівського типу // Археологія. 1970. 24.
18. Березанская С.С. Пустынка. Поселение эпохи бронзы на Днепре. Киев, 1974.
19. Березанська С.С., Пясецький В.К. Зольники білогрудівського типу на р.Горині під Славутою // Археологія. 1978. 27.
20. Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982.
21. Березанская С.С., Ковпаненко Г.Т. Поселение предскифского времени в с.Собковка // КСИА. Киев, 1952. Вып.1.
22. Березанська С.С. Нові розкопки пам'яток білогрудівського типу // Археологія. 1954. IX.
23. Павсаний. Описание Эллады. Т.1,2. М.-Л., 1938-1940.
24. Латышев В.В. Очерки греческих древностей. СПб., 1899.
25. Шургая И.Г. Центральный район Илурата // КСИА. 1975. Вып.143.
26. Гайдукевич В.Ф. Илурат. Итоги археологических исследований 1948-1953 гг. // МИА. 1958. Вып.85.
27. Козуб Ю.И. Древнейший культовый комплекс Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
28. Ковпаненко Г.Т. Племена скифського часу на Ворсклі. Київ, 1967.
29. Высотская Т.Н. Святилище Усть-Альминского городища // Проблемы исследования античных городов. М., 1989.
30. Высотская Т.Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. Киев, 1979.
31. Шрамко Б.А. Поселения скифського часу біля станції Шовкова // Археологія. 1964. XVI.
32. Шегленко А.В. Обряд погребения лесостепных племен междуречья Днепра и Дона в VII-III вв. до н.э. // Вісник Харківського Університету. 1983. №238.
33. Андриенко А.П. Основні культові обряди та споруди у племен лісостепової Скіфії (VII-V ст. до н.э.) // Вісник Харківського Університету. 1974. №104.
34. Шрамко Б.А. Культовые скульптуры Гелона // Археологические памятники юго-востока Европы. Курск, 1985.
35. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987.
36. Махнева О.А., Колтухов С.Г. Культовое сооружение II в.н.э. на пригородной территории Неаполя Скифского // Археологические исследования на Украине в 1978-79 гг. Днепропетровск, 1980.
37. Шрамко Б.А. Городище скифского времени у с.Караван на Харьковщине // КСИА. Киев, 1957. Вып.7.
38. Андриенко В.П. Исследование длинного зольника у с.Пожарная Балка // АО 1978 г. М., 1979.
39. Андриенко В.П. Новые раскопки у с.Пожарная Балка // АО 1977 г. М., 1978.
40. Бессонова С.С., Скорый С.А. Работы на Матронинском городище // Археологічні дослідження на Україні 1991 року. Луцьк, 1993.
41. Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. Вып.36.
42. Шрамко Б.А. Селище та могильник ранньої залізної доби біля с. Острроверхівки // АП УРСР. Київ, 1956. VI.
43. Андриенко В.П. Раскопки поселения у с.Пожарная Балка // АО 1976 г. М., 1977.
44. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 1993.
45. Латышева В.А. К истории культов населения херсонесской хоры // Проблемы исследования античных городов. М., 1989.
46. Байбурин А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. Сб. МАЭ. Л., 1981. Вып.37.
47. Шрамко Б.А. Крепость скифской эпохи у с. Бельск — город Гелон // Скифский мир. Киев, 1975.
48. Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесо-

- степных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.
49. Петренко В.Г. Локальные группы скифообразной культуры лесостепи Восточной Европы // Археология СССР / Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
  50. Геродот. История. Л., 1972.
  51. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М., 1977.
  52. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейские языки и индоевропейцы. Ч.2. Тбилиси, 1984.
  53. Иванов В.В. Ритуальное сожжение конского черепа и колеса в Полесье и его индоевропейские параллели // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
  54. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.
  55. Фрезер Д. Золотая ветвь. Исследования магии и религии. М., 1986.
  56. Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ. 1948. Вып. XVII.
  57. Збеневич В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев, 1974.
  58. Петренко В.Г. Раскопки поселения и могильника Маяки // АО 1986 г. М., 1988.
  59. Тощев Г.Н., Черняков И.Т. Культовые зольники сабатиновской культуры // Исследования по археологии северо-западного Причерноморья. Киев, 1986.
  60. Загинайло А.Г. Раскопки поселения Вороновка II // АО 1983 г. М., 1985.
  61. Радзиевская В.Е. Новые поселения в бассейне Северского Донца // АО 1975 г. М., 1976.
  62. Ромашко В.А. Поселение финальной бронзы — раннего железного века у с.Бузовка Днепропетровской области // Древности степного Поднепровья (III-I тыс. до н.э.). Днепропетровск, 1982.
  63. Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. М., 1979.
  64. Березанская С.С. Об этнической принадлежности племен чернолесской культуры // Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. Киев, 1985.
  65. Березанская С.С. Об этнической принадлежности чернолесской культуры // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т.4. Киев, 1988.
  66. Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. М., 1973.
  67. Балагури Е.А. Поселення культури Ноа біля с.Острівець Івано-Франківської області // Археологія. 1968. XXI.
  68. Мелюкова А.И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья // МИА. 1958. Вып.64.
  69. Крушельницька Л.І. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. Київ, 1976.
  70. Тимощук Б.О. Зустріч з легендою. Ужгород, 1974.
  71. Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднепровья. Тирасполь, 1995.
  72. Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья. М., 1960.
  73. Левинский А.Н. Раскопки поселений черняховской культуры // АО 1985 г. М., 1987.
  74. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
  75. Ляпушкин И.И. Карнауховское поселение // МИА. 1958. Вып.62.
  76. Михеев В.К. Работы Средневековой экспедиции Харьковского университета // АО 1978 г. М., 1979.
  77. Флеров В.С. Памятники неолита и средневековья в Приазовье // АО 1970 г. М., 1971.
  78. Гмыря Л.Б. Исследования в южном Дагестане // АО 1986 г. М., 1988.
  79. Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища // АО 1975 г. М., 1976.
  80. Мыц В.Л. Исследования Горно-Крымской экспедиции // АО 1986 г. М., 1988.
  81. Айбабин А.И., Баранов И.А. Раскопки в пос. Курортный // АО 1974 г. М., 1975.
  82. Омелькова Л.А. Исследование сельских поселений в долине р.Бельбек // АО 1980 г. М., 1981.

I. P. RUSANOVA
CULT ASHPITS OF THE SCYTHIAN PERIOD
Summary

An ashpit is an artificial mound consisting of some layers of ashes with lots of broken crockery, bones of animals and domestic things, usually they are considered to be just "garbage piles" and no due attention is given to them. Religious character of ashpits belonging to the population of forest-steppe zone of Scythian period is defined by some peculiarities analogies with Greek ashpits, religious meaning of which is testified in ancient written sources; the structure of ashpiles pointing to repeated usage of them and periodic kindling of fire on them; a fence around them as a symbolic protection which is characteristic for many sacrificial monuments; the location of ashpits on earlier cult places or near cult constructions, sacrificial composition of finds which was characteristic for majority of sanctuaries. The earliest ashpits are known in the Danube and Carpathian regions since the epoch of bronze and from there the custom of its construction could spread on the territory of the Northern Black Sea Coast among the tribes with farming-cattle breeding economy and where there was a cult of fire and hearth.